

Самопровозглашённый Лорд Волдеморт с холодной отрешённостью смотрел на изломанное тело одного из своих старейших лейтенантов, Лестрейнджа. Мужчина был доставлен через аварийный порт-ключ, сломанный и умирающий, прежде чем кто-то успел попытаться его спасти. Перед смертью он успел произнести всего два коротких, булькающих, кровавых слова.

"Шторм... Чейзер".

А потом его не стало.

Это было досадно. Этот человек был преданным и талантливым волшебником, которого не так-то легко заменить среди жалких обитателей Волшебного мира. Кроме того, умирающий волшебник не дал им никаких подсказок, кроме двух бессмысленных слов, о том, что произошло.

И только узнав, что погиб не только лейтенант, но и самая опытная команда рыцарей Вальпургии, а также группа новобранцев, он понял, насколько неудачно сложился день для него и его дела.

С этой мыслью он отбросил досаду и был по-настоящему разгневан. Те, кто еще оставался, трусили перед внезапным взрывом огромной ярости, вырвавшимся у обычно обаятельного и харизматичного человека. Остальные благоразумно предпочли удалиться, чтобы не демонстрировать свой гнев.

"Итак, сначала была целая партия перспективных новобранцев, которых зарезали, как телят перед мясником, - заявил Волдеморт, медленно проводя палочкой по челюсти своего старого друга Эйвери. "Среди них был и сын Лестрейнджа, который, как вы уверяли меня, станет грозным помощником в моем деле, но не смог справиться с одним волшебником, когда его поддержала целая группа других потенциальных рыцарей во главе с Долоховым".

Он прищелкнул языком, глаза его сузились до щелей. "И тогда вы позволили Лестрейнджу возглавить команду моих лучших рыцарей на охоте... не поставив меня в известность?"

"М-мой Лорд..." начал умолять Эйвери, страх стекал с его слов, как гнилое масло.

"Круцио", - холодно произнёс Волдеморт, казалось, совершенно не обращая внимания на то, что мужчина начал кричать во всё горло, падая на колени прямо перед тем местом, где лежала его мантия. "И почему именно вы сочли ненужным сообщить мне об этом?"

Он дал мужчине немного времени, чтобы прийти в себя после изматывающих рыданий, которые постепенно складывались в слова. "Мы хотели выяснить, откуда он узнал о Томе Ридdle".

Волдеморт схватил мужчину за горло и сжал его, впиваясь пальцами в нежную плоть. "ЧТО!?"

Эйвери заговорил почти придушенным голосом: "Он... сказал выжившему, что у него есть послание для Тома Риддла!"

"Что это было за послание?!" потребовал Волдеморт, боль обещала, капала, вытекала из каждого слога, а его глаза, казалось, почти светились злобой.

"Война не будет, не будет такой лёгкой, как он думает", - заявил Эйвери, поправив себя, прежде чем случайно намекнуть, что его повелитель - человек с таким обычным и низменным именем.

Зарывав от ярости, Волдеморт отшвырнул мужчину назад и направился к своему месту, его мантия взметнула в воздух когти, а затем вновь облеглась в форму. "Прикажите привести ко мне выжившую, СЕЙЧАС!"

"С-она, я..." Эйвери с трудом подбирал слова, чтобы ответить на это требование, страх нарастал в его глазах, когда он отшатнулся назад.

"Что ты, Эйвери?" потребовал Волдеморт с тёмными, сузившимися глазами, и все присутствующие увидели, как его пальцы впились в подлокотники кресла.

"Я... изгнал ее за неудачу, милорд". признался Эйвери, опустив глаза к земле, не в силах встретить взгляд своего господина.

"Мне всё равно, приведите её сюда!" Волдеморт огрызнулся, с его губ сорвалось шипение, и все увидели за его тронем колышущиеся змеиные спирали.

"Мой Лорд..." Эйвери снова начала протестовать, всё ещё не в силах встретиться с ним взглядом.

"Что?!" - потребовал он, все остатки цивилизованности и приличия были разрушены из-за продолжающегося неповиновения этого человека.

"Она - Беллатрикс Блэк". просто сказал Эйвери.

Волдеморт сделал паузу: неожиданное откровение о личности девушки оставило во рту горький привкус неудовольствия, а губы исказила гримаса. Если бы он обратился к Блэкам на данном этапе, то получил бы восстание на руках. Черные были одними из самых стойких сторонников чистой крови. Если он выступит против них... "Тогда подойди к ней, как будто это второй шанс. Если она Черная, она с радостью воспользуется этим шансом".

"I..." Эйвери начал говорить со страхом и нерешительностью, которые боролись в его глазах.

Нахмурившись, Волдеморт посмотрел на него. "Вы не согласны?"

"Она... не выглядела слишком... расстроенной тем, что больше не является частью Рыцарей, милорд". осторожно сказал Эйвери.

Волдеморт сузил глаза. "Значит, ты должен был быть очень убедительным, не так ли?"

"... Да, милорд, - согласился Эйвери, поморщившись.

-o-o-o-

Беллатрикс вздохнула, откинувшись на спинку кровати и уставившись в потолок. Казалось, уснуть было невозможно, в голове крутились события прошедшего дня. Всё было по-другому; всё, во что она верила, было другим.

Она не была уверена, как именно все разрешится. Она уже практически слышала крики своей тети Вальбурги. Она представила себе волшебника, Поттера, которого не должно было существовать, но который существовал, и его возможную реакцию на одну из ее тирад.

Извращённое хихиканье сорвалось с её губ, и она позволила себе улыбнуться.

"И что же, скажите на милость, вас так позабавило?"

Глаза Беллатрикс распахнулись, и она увидела свою младшую сестру, близкую по внешнему виду, которая, скрестив руки на груди, вскинула бровь.

"Дромеда!" заявила Беллатрикс, слегка покраснев и перевернувшись на кровати.

"Белла", - кивком головы согласилась Андромеда Блэк, внимательно изучая сестру. "Я так понимаю, тебе... понравилось праздновать?"

В голосе сестры прозвучал тонкий намёк на отвращение или неодобрение, которое, как поняла Беллатрикс, всегда проявлялось, когда она говорила об очищении волшебного мира от маггловской скверны. Оглядываясь назад, можно сказать, что у неё всегда было это чувство - отстранённость от остальных, когда речь заходила об этом. С появлением Вальпургиевых рыцарей ярость семьи усилилась, и младшая сестра стала незаметно, но неуклонно отдаляться от остальных.

"Не то чтобы я собиралась", - простодушно заявила Беллатрикс, глядя на сестру гораздо более острым взглядом, чем раньше. "На самом деле, мне кажется, я была очень близка к смерти".

"... Что?" Андромеда замерла и уставилась на сестру широко раскрытыми глазами.

"А вот Родольфус - да", - продолжала Беллатрикс, глядя в воздух над своей головой. "Как и все остальные. И Долохов. Мы не продержались и полминуты. Он разорвал нас на куски".

"Родольфус... мертв?" Андромеда уставилась на сестру, затем слегка нахмурилась и обеспокоенно посмотрела на сестру. "Белла, с тобой все в порядке? Ты не пострадала?"

"Очень мертва. Я видела, как ему раскроили голову прямо у меня на глазах. Пятна, наверное, никогда не выведутся", - согласилась Белла, кивнув головой, а затем окинула сестру критическим взглядом. "Ты же не веришь, что маглов и магглорожденных нужно очищать?"

Андромеда замолчала и посмотрела на сестру с тщательно скрываемым выражением лица. "Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, сестра".

<http://erolate.com/book/3898/107277>